

МЕТОДОЛОГІЯ ТЕОРІЇ І ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦІЇ

та ін.] ; за ред. Ю. М. Оборотова. — О. : Фенікс, 2012. — 492 с.

3. Конев А. Н. Юридическая легализация (теория, практика, техника) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. Н. Конев. — Владимир, 2012. — 34 с.

4. Оборотов І. Г. Темпоральні грані права : монографія / І. Г. Оборотов. — Миколаїв : ТОВ «Фірма «Іліон», 2009. — 230 с.

5. Журенко Т. В. Легалізація як загальнотеоретична категорія // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.) [та ін.] ; відп. за вип. В. М. Дрьомін. — О. : Юрид. л-ра, 2012. — Вип. 63.

6. Манько Д. Г. Легалізація як права процедура : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д. Г. Манько. — О., 2010. — 21 с.

7. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс : учебник / под ред. Ю. Н. Оборотова. — О. : Феникс, 2011. — 436 с.

8. Дудченко В. В. Тенденції антиформалізму та цінностей у сучасній юриспруденції // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія» / редкол.: С. В. Ківалов (голов. ред.) [та ін.] ; відп. за вип. В. М. Дрьомін. — О. : Юрид. л-ра, 2012. — Т. XI. — С. 233.

УДК 340.12:348.819.3

И. Бальжик,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ХРИСТИАНСКОЕ ПОНИМАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Институт прав человека представляет собой значимую комплексную категорию и общечеловеческую ценность. Кроме того, права человека являются важным мерилем нравственности, ибо они юридически определяют контуры поведения человека в обществе, соприкасаясь с нравственностью [1]. Поэтому концепция прав человека, правосознание и правопонимание не должны противоречить нравственным требованиям [2].

В современном мире одно из центральных мест занимает проблема соотношения различных концепций понимания института прав человека в контексте существующей дифференциации между правовыми культурами современности [3]. Различный подход к данной проблеме существует и в рамках трех конфессий христианства.

На сегодняшний день наиболее всеобъемлющим исследованием в области святоотеческой антропологии в рамках православной конфессии являются «Ос-

новы древнецерковной антропологии» А. Позова [4]. Сведения об антропологических вероучительных идеях в не-обособленном, рассредоточенном виде содержатся в монографиях А. Аммана, В. В. Болотова, прот. В. В. Зеньковского, Л. П. Карсавина, А. В. Карташева, архим. Киприана (Керна), В. Н. Лосского, прот. И. Мейендорфа, М. Э. Поснова, прот. Г. Флоровского, прот. А. Шемана, а так же современных ученых Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, В. Н. Назарова, Е. Д. Мелешко и др.

Католическое и протестантское учение о человеке представлено такими именами, как Р. Нибур, К. Барт, Э. Бруннер, Р. Бультман, Ф. Гогартен, П. Тиллих, Гвардини, П. Тейяр де Шарден, Э. Пшивара, К. Ранер, Э. Корет, И. Лотц, Г. Шерер, А. Ганочи, Д. Пецки, Р. Прентер, Д. Зеле, Э. Блох, В. Панненберг, И. Ратцингер, И. Сирии, Г. У. Фон Бальтазар, К. Войтыла.

Данная проблема является актуальной для нашей страны. Сегодня стал

совершенно очевидным тот факт, что развитие Украины не может проходить обособленно от глобальных процессов в зарубежных странах и во всём мире в целом. Вместе с тем возникает важная проблема установления оптимального взаимодействия различных правовых культур в рамках международных отношений и внутригосударственного строительства.

Не вызывает сомнений тот факт, что права человека стали важным институтом современного общественного и государственного строя. Его привлекательность основана на простой и доступной идее, в соответствии с которой в центр общественной жизни ставится забота о благе каждого отдельного человека. Утверждается, что именно эту идею в европейскую культуру впервые принесло христианство.

Христианство сформировало целостную доктрину-идеологию, включающую ряд положений о человеке. Последние имели решающее значение для определения вектора развития европейской истории, где на первом месте стояли принципы признания автономии личности и соответственно уважения к ней [5].

Христианское учение о достоинстве человека впервые получило свое выражение в главе «О достоинстве человеческой личности» энциклики «О Церкви в современном мире», принятой на II Ватиканском соборе в 1965 году. Для католической церкви обращение к проблеме достоинства является реализацией стремления к систематизации христианского антропологического опыта с целью обоснования общего отношения церкви к мировым проблемам [6]. Для православной церкви эта же систематизация производится с установкой на поиск путей гармонизации религиозного этического опыта с опытом секулярно-правовым. Отличительной особенностью рассмотрения вопроса о достоинстве человеческой личности в энциклике является опора только на Священное Писание, тогда как Русская Православная Церковь (далее — РПЦ) разработала свое учение, опираясь и на Священное предание.

Основным документом, который освящает современную концепцию РПЦ и, соответственно, Украинской Православной Церкви (далее — УПЦ) о правах человека, стали принятые на Архиерейском соборе в июне 2008 года «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [7].

Достижением человечества, по мнению нынешнего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, является идея прав и свобод человека. Однако православная церковь предостерегает и считает опасным толкование индивидуальных прав человека как высшей и универсальной основы общественной жизни, которому должны подчиняться религиозные взгляды и практика, поскольку права человека не могут быть выше, чем ценности духовного мира (вера в Бога, общения с Ним).

Далее он подчеркивает, что, при всем осознании важности политических свобод, «церковь говорит о свободе от греха, обрести которую можно лишь во Христе, а также о свободе выбора, которая есть у каждого человека и является Божественным даром», поэтому «без нравственных ориентиров любая политическая свобода разрушительна для человека».

В связи с этим изучение святоотеческих представлений о достоинстве человека приобретает немалую значимость, поскольку детализированный анализ церковного наследия позволяет аргументированно решать вопрос о степени обобщения и редуцирования святоотеческих положений, отраженных в «Основах учения Русской Православной Церкви».

Специфика «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» заключается в наличии сравнительно-оценочной связи христианской антропологии и этики с теорией прав человека [8]. Поводом обращения РПЦ к формулированию и распространению церковного взгляда на достоинство человека является усмотрение в качестве базового для теории прав человека именно поня-

тия человеческого достоинства. В восточной христианской традиции понятие «достоинство» имеет, в первую очередь, нравственный смысл [9]. Его осуществление — обожение — невозможно без следования нравственным нормам, которые выражают приоритеты духа в природе человека и проявляются в «голосе совести». Покаяние, то есть осознание и свидетельство своего недостойнства, в православной Церкви является средством восстановления и возрастания достоинства.

Сравнение положений о достоинстве человека в энциклике «О Церкви в современном мире» и «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» позволяет не только сделать вывод об их взаимодополняемости, но и отметить некоторые особенности в формулировках. Так, в учении РПЦ используются понятия покаяния и обожения, вводится толкование понятия онтологизма достоинства как его неотъемлемости. В учении о человеке католической церкви раскрывается гносеологический аспект христианской антропологии, дается обоснование достоинства человеческой телесности, обращается внимание на внеприродность и внесоциальность человеческого достоинства, при этом указывается на значение социальных связей для осуществления полноты достоинства. Помимо определения духовности и раскрытия сущностного значения совести, свободы и благодати для стяжания достоинства, общим и в православной концепции, и в католической является акцентирование необходимости соблюдения вечного нравственного закона, запечатленного в Священном Писании и сердце человека [10].

Необходимо отметить некоторое отличие в формулировках, касающихся места достоинства человека в ценностной иерархии: если в католической концепции заявлено сознание исключительного достоинства, принадлежащего человеческой личности, поскольку она превосходит все, а ее права и обязанности являются всеобщими и неприкосновенными, то в православной концеп-

ции индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Данное сравнение способствует возникновению более отчетливого представления о стремлении РПЦ противопоставить истолкованию прав человека как высшего и универсального основания общественной жизни такую аксиологическую систему, в которой человек не являлся бы высшей, самодостаточной, все собою определяющей и обуславливающей ценностью — права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. Можно утверждать, что на данную позицию православной церкви повлияла именно святоотеческая традиция, неизменная преемственность которой сказывается в самом обращении РПЦ к авторитету святых отцов; в этой связи показательным является отсутствие в Пастырской энциклике ссылок на Священное предание.

Дальнейшие расхождения конфессиональных представлений о достоинстве человека выясняются при обращении к «Католической энциклопедии», дефиниция которой отличается от представлений святых отцов в пафосном отношении: святоотеческий взгляд на достоинство человека характеризуется понятиями праксисуальности, метаморфозности, инверсионности и парадоксальности, предполагающими такую позицию в Бого-человеческих отношениях, при которой благодать достоинства непосредственно зависит от степени осознания человеком недостойности его.

Стремление РПЦ абсолютизировать принцип этизации достоинства опирается на святоотеческие идеи о необходимости, первостепенной важности добродетели на пути стяжания достоинства. Однако в отрыве от принципов праксисуальности и метаморфозности достоинства христианская установка на соблюдение заповеди трансформируется в фарисейское законопослушание и недопустимое для христианина осуждение неправедных. Именно эту тенденцию можно усмотреть в самом стремлении РПЦ противодействовать злу посредством закона. Фарисейская метода чуж-

да святоотеческой традиции, организующей специфику православия. Кладезь святоотеческого наследия содержит особое представление о достоинстве человека, которое нельзя не учитывать современникам, стремящимся к разрешению этико-правовой коллизии: как, обеспечивая свободу выбора человека, поддержать нравственное направление этого выбора.

С протестантской точки зрения, утверждение, что человек сотворен по образу Божию, тоже является центральным моментом обоснования его единственного в своем роде достоинства и незыблемости прав человека. Непровержимость и незыблемость достоинства человека основаны на том, что Бог сотворил его «по образу Своему», как повествует история творения (Быт. 1:27). Поэтому реформаты всегда понимали достоинство человека реляционно как выражение достоинства человека по сравнению и по отношению к Богу. Таким образом, достоинство человека не определяется собственными достижениями личности, а исключительно Божией благодатью — предпосылка, находящаяся совершенно вне ее распоряжения.

Это отражено в новозаветном учении об оправдании: апостол Павел пишет: «Ибо мы признаём, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28). Поэтому основанное на праведности Божией достоинство человека не может быть в принципе поставлено под вопрос человеческой греховностью. Таким образом, согласно христианским убеждениям, обоснование достоинства человека по богословию творения усиливается его сотериологической направленностью. В заявлении Русской Православной Церкви это сотериологическое обоснование отсутствует.

По мнению представителей протестантской конфессии это приводит к неправильному пониманию прав человека [11]. Так как Русская Православная Церковь развивает концепцию достоинства человека только в качестве нравственного критерия, она не может понимать достоинство как обоснование

безусловной защиты от человеческих посягательств. Таким образом, достоинство человека не терпит табу, которое категорически противится всякому овеществлению и инструментализации человека, но становится неким отличием, которое человек должен приобрести своими действиями и потому может и потерять его.

Дальнейшее исследование проблемы достоинства человека остро необходимо в связи с тенденцией к изменению представлений о достоинстве каждого, равенстве всех и вытекающих отсюда неотъемлемых и всеобщих правах человека. Современные биотехнологии — развитие генной инженерии, нейрофармакологии — поставили человека на порог возникновения реального неравенства, природного, а не условного: универсальному человеческому достоинству грозит возникновение генетического суперкласса с его «сверхчеловеческим» достоинством. Его прецеденты очевидны в отрицании нацизмом универсального человеческого достоинства, в последствиях расовой политики тех, кто уверовал в свое превосходство.

Поэтому вопросом не только религиозно-философским и этико-социальным, но политически важным необходимо считать сейчас выработку и утверждение жизнеспособной концепции достоинства человека [12].

По инициативе Русской Православной Церкви была проведена систематическая работа в направлении критического переосмысления либеральной системы ценностей.

Основные положения «Декларации прав и достоинств личности» обозначают существующие противоречия между либеральным и христианским пониманием ценностей человеческой личности, ее прав и свобод [13].

В Декларации критикуется происходящее в современном мире «насаждение западного жизненного уклада в качестве универсального», что приводит к «растворению культурного и мировоззренческого своеобразия народов в безликой массе глобализационного либерализма».

24 октября 2012 года Совет ООН по правам человека принял резолюцию, подтверждающую позитивную связь между традиционными ценностями и правами человека. При этом США и некоторые европейские страны рассматривают традиционные ценности как угрозу взглядам феминисток, сексуальных меньшинств, би- и транссексуалов.

Резолюция Совета, вынесенная на обсуждение более чем 60 государствами, подтверждает, что общие для всего человечества традиционные ценности играют положительную роль в продвижении и защите прав человека и фундаментальных свобод во всем мире.

Переключаясь со Всемирной декларацией прав человека, данная резолюция подчеркивает, что «права человека происходят из достоинства и ценности, присущих каждому человеку», признает «положительную роль семьи, общества и образовательных учреждений в продвижении прав человека» и призывает государство «усилить эту роль посредством приемлемых положительных мер» [14].

Декларация обращает внимание на относительность и ограниченность либеральных прав человека, отмечая, что существуют и более высокие ценности — вера, нравственность, святыни, Отечество, а поэтому абсурдно допускать, чтобы «осуществление прав человека подавляло бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества». Рассматривая понятие «личность», Декларация проводит различие понятий «ценности» и «достоинства» личности, где «ценность — это то, что дано, достоинство — это то, что приобретается».

Рассматривая понятие «свобода», Декларация определяет, что «главный вызов заключается не в дефиците свободы, а в том, как ею пользуются народы и отдельные личности», поскольку «исторический опыт показывает: свобода без ограничений поедает сама себя». Поэтому в Декларации проводится различие двух свобод — «внутренней

свободы от зла и свободы нравственного выбора», где «свобода от зла является самоценной; свобода же выбора приобретает ценность, а личность — достоинство, когда человек выбирает добро»; с точки зрения Декларации, «человек должен пользоваться своей свободой для пользы и совершенствования, а не для разрушения своей жизни и жизни окружающих людей». Говоря о правах человека, Декларация заявляет об их «неразрывной связи с обязанностями и ответственностью человека» и выступает «за право на жизнь и против права на смерть, за право на созидание и против права на разрушение», считая, что «права человека имеют основанием ценность личности и должны быть направлены на реализацию ее достоинства».

Интерпретации проблематики прав человека не всегда совпадают у представителей различных конфессий христианства, однако эти подходы основаны на том, что права человека должны быть незыблемыми, неприкосновенными, одинаковыми для всех людей, которые должны быть равны перед законом независимо от их отношения к религии.

Ключевые слова: права человека, достоинство человека, свобода, христианские конфессии, православие, католицизм, протестантизм.

В статье рассматривается проблема отношения представителей различных конфессий христианства: православной, католической, протестантской к концепции прав человека с точки зрения святоотеческого наследия. Рассмотрены различия во взглядах указанных конфессий к основополагающим правам человека, в частности достоинству человека и свободе.

У статті аналізується проблема ставлення представників різних конфесій християнства: православної, католицької, протестантської до концепції прав людини з погляду святоотчої спадщини. Розглянуто відмінності щодо поглядів зазначе-

них конфесій до основоположних прав людини, зокрема гідності людини і свободи.

The problem of relation of different confessions representatives' of christianity: orthodox, catholic, protestant to conception of human rights from point of saintpaternal heritage is examined in the article. Distinctions in the opinions of the specified confessions about the basic human rights in particular to human dignity and freedom are researched.

Литература

1. Грищук О. В. Людська гідність у праві: філософський аспект : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Грищук. — Л., 2007. — 418 с.
2. Троянов Т. И. Свобода и достоинство в Новом Завете как одна из предпосылок современного правосознания // Библия и конституция : сб. статей. — М. : Литература, 1998.
3. Цебенко С. Права людини та християнські цінності // Збірник наукових праць. — Л., 2010. — Вип. 4. — С. 66–85.
4. Устьян В. Г. Проблема достоинства человека в святоотеческой традиции и русской религиозной философии : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / В. Г. Устьян. — Тула, 2009. — 180 с.
5. Интерпретация христианской доктрины и право западноевропейских государств // История государства и права. — 2008. — № 11. — С. 32–33.
6. Хеффнер Йозеф. Христианское социальное учение / Йозеф Хеффнер. — М. : Духовная Библиотека, 2001. — С. 15.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. (Москва, 13–16 авг. 2000 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru>.
8. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. Приняты на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 24–29 июня 2008 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru>.
9. Кузнецов В. В. Достоинство как нравственная ценность : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.05 / В. В. Кузнецов. — СПб., 1998. — С. 12.
10. Права человека и Церкви. Совместное коммюнике встречи экспертов Русской Православной Церкви и Комиссии «Церковь и общество» Конференции европейских церквей [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru>.
11. Право и Евангелие. Итоги исследования Сообщества протестантских Церквей в Европе [Электронный ресурс] / под ред. от имени СПЦЕ М. Бюнкера и М. Фридриха. — Франкфурт-на-Майне, 2007. — Режим доступа : <http://www.leuenberg.tu/daten/File/Upload/doc-7161-1.pdf>.
12. Говорун С. В. Оправдание человеческого достоинства // Человек. История. Весть. — К. : Дух і Література, 2006. — С. 34–41.
13. Декларация о правах и достоинстве человека X Всемирного Русского Народного Собора 2006 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.mospat.ru/archive/30728.htm>.
14. Совет ООН 24 октября 2012 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.unian.net/news/536309-sovetoon-po-pravam-cheloveka-peredal-ukraine-rekomendatsiy-na-12-stranits.html>.